
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ИСТОРИЯ И МОРАЛЬ

XXI век начался с «примирений» и «извинений». Европа примиряется и извиняется за прошлые войны, конфликты, недоразумения и т. д. и т. п. Немцы, воевавшие с французами на протяжении веков, теперь примиряются с ними. Немцы извиняются за фашистский режим, за его преступления перед человечеством. Поляки требуют от России извинений за пакт Молотова – Риббентропа, заключенный между Германией и СССР 23 августа 1939 г. Короче говоря, пошла полоса извинений и примирений. Правда, **извиняются** и **примиряются** не народы, а правительства. Правда и то, что не все правительства намерены извиняться. И правильно делают, ибо они понимают, что не несут никакой ответственности за действия прошлых правительств.

Призывы к примирению и извинению имеют чисто политический подтекст, ничего общего не имеющий с реальными историческими процессами. Политики, призывающие к примирению и извинению, не могут не понимать, что политика не связана с моралью, что в политике, кроме интересов, ничего нет, и каждое государство защищает свои интересы. Так было раньше, так происходит и в нашу глобализирующуюся эпоху. Это касается не только политики, но и истории в целом. В данной статье я попытаюсь показать, что к прошлой истории человечества нельзя подходить с позиции морали.

* * *

Понятие истории обозначает два разных феномена: история как объективный процесс и история как наука об объективном процессе.

История как объективный процесс

История людей как процесс состоит из прошлого, настоящего и будущего. Нет прошлого без настоящего и настоящего без будущего.

Нет будущего без настоящего и прошлого. Настоящее есть связующее звено между прошлым и будущим. В повседневной жизни люди озабочены не только настоящим, но и будущим в личном и общественном плане. Они создают материальные и духовные ценности и хотят, чтобы эти ценности были переданы будущим поколениям. Следовательно, история как процесс едина. Этот процесс имеет континуистский характер, и поэтому, исходя из настоящего, мы можем анализировать прошлое.

Чем занимались люди в прошлом? Тем же, чем сейчас занимаются. Прежде всего они создавали материальные ценности, так как во все времена люди в первую очередь должны удовлетворять свои материальные потребности, иначе говоря, воспроизводить себя как биологические существа. Поэтому они использовали находившиеся в их распоряжении производительные силы для производства необходимых материальных благ. Нелишне напомнить в этой связи слова Маркса о том, что производительные силы образуют основу всей истории людей, «потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Таким образом, производительные силы – это результат практической энергии людей, но сама эта энергия обусловлена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения»¹.

Условно общество можно разбить на четыре большие сферы: экономическую, социальную, политическую и духовную. Они не только взаимосвязаны, но и взаимообуславливают друг друга. Разве экономическая сфера существует без людей – носителей классовых, групповых и иных отношений? А разве не эти же люди явля-

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 27. – С. 402.

ются носителями форм общественного сознания? Очевидно, на все эти вопросы следует дать утвердительный ответ.

Сферы общественной жизни структурно меняются, совершенствуются, развиваются, то есть они **вариантны**. В экономической сфере, например, на протяжении всей человеческой истории произошли такие изменения, что их даже трудно представить, качественные изменения произошли в производительных силах. Произошел скачок от каменного века к современным автоматическим системам, компьютерной технике и инновационным технологиям. Совершенно другой вид приобрели коммуникативные средства: современный транспорт быстро и комфортно доставляет пассажиров в любую часть земного шара, а благодаря телевидению и Интернету современные люди получают в считанные секунды любую интересующую их информацию. Комфортную жизнь современного общества не сравнить, скажем, с жизнью людей XVI в. Л. Февр, исследуя главные аспекты французской цивилизации, пишет, что «жизнь в те времена – постоянное сражение. Со стихиями. С враждебной и почти дикой еще природой... В семье умирает ребенок, два ребенка, пять детей в нежном возрасте, унесенные неведомыми болезнями, которые не умеют отличить одну от другой, которые никто не умел тогда ни распознавать, ни лечить...»². С изменением производительных сил изменились и производственные отношения, приобрели транснациональный характер.

Не меньше изменений произошло и в духовной сфере. С продвижением общества по пути социального прогресса изменялась духовная жизнь людей. У них появлялось больше возможностей для духовного обогащения. Если, например, в Средние века в Европе грамотные люди в основном были заняты изучением Библии, то в XVIII в. они читали не только Библию, но и множество других книг. А современный человек в своем распоряжении имеет не только печатную продукцию, но и телевидение, радио и т. д.

Претерпели качественные изменения политическая и социальная сферы.

Но вместе с тем сферы жизни общества **инвариантны**, то есть постоянны в том смысле, что возложенные на них функции посто-

² Февр, Л. Бои за историю. – М., 1991. – С. 296.

яжны на протяжении всей мировой истории. Кстати, заметим в этой связи, что функции философии тоже в основном сохранились (прежде всего речь идет о мировоззренческих функциях), если ее не сводить к упражнениям в области языка или текста, как это делают аналитические философы, постструктуралисты, постмодернисты и прочие ликвидаторы философии. Какие бы изменения ни претерпела политическая сфера, ее главной функцией остается властное регулирование отношений между обществом и государством, между государством и человеком, между различными классами, государствами и т. д. Как бы ни совершенствовалась экономика, как бы ни менялись производственные отношения и производительные силы, главной функцией экономики всегда было и будет производство материальных ценностей.

В процессе создания материальных и духовных ценностей происходит столкновение различных интересов: личных, этнических, национальных, классовых, государственных и др. Эти столкновения нередко разрешались насильственным путем, прежде всего военными средствами. Надо сказать, что многие философы их рассматривали как обычное и нормальное состояние общества. Правда, другие осуждали войны, справедливо считали, что они приносят народам огромные бедствия. Хочу подчеркнуть, что на войну, как и на любой другой социальный феномен, нельзя смотреть как на абсолютное зло или абсолютное добро. Одно дело – агрессивная война, то есть война, направленная на завоевание чужого государства, на лишение его независимости, и совсем другое дело – война оборонительная. В истории было огромное множество как агрессивных, так и оборонительных войн. Я возьму в качестве примера оборонительной войны войну Карфагена против Рима. Вот что говорит карфагенский полководец Ганнибал своим войскам перед началом боевых действий против римлян, речь его была передана римским историком Титом Ливием: «Мы начинаем войну, мы грозною ратью надвигаемся на Италию; мы потому уже должны обнаружить в сражении более смелости и стойкости, чем враг, что надежда и бодрость всегда в большей мере сопутствуют нападающему, чем отражающему нападению. К тому же нас воспламеняет и подстрекает гнев за нанесенное нам возмутительное оскорбление: они ведь потребовали, чтобы им выдали для казни первым делом меня, предводителя, затем и вас, осадивших Сагунт, и собирались,

если бы нас им выдали, предать нас самым жестоким мучениям! Этот кровожадный и высокомерный народ воображает, что все принадлежит ему, все должно слушаться его воли. Он считает своим правом предписывать нам, с кем нам вести войну, с кем жить в мире. Он назначает нам границы, запирает нас между гор и рек, не позволяя переходить их, и сам первый переступает им же положенные границы. “Не переходи Гибера!” – “Не буду.” – “Не трогай Сагунта!” – “Да разве Сагунт на Гибере?” – “Нужды нет; не смей двигаться с места!” – “Стало быть, тебе мало того, что ты отнял у меня мои исконные провинции, Сицилию и Сардинию? Ты отнимаешь и Испанию, если я уступлю ее тебе, грозишь перейти в Африку?.. Нигде не оставлено нам ни клочка земли, кроме той, которую мы отвоюем с оружием в руках”»³.

Таким образом, история как объективный процесс находится в постоянном изменении и совершенствовании, и люди, творящие ее, тоже изменяются и развиваются. Они решали те задачи, которые перед ними выдвигала жизнь. Они руководствовались определенными моральными нормами и принципами, соответствовавшими их кодексу поведения и образу жизни и в целом – их реальной действительности. Иначе говоря, каждое поколение решает свои задачи, исходя из реальной, а не виртуальной ситуации. И ни одно последующее поколение не имеет права обвинять предыдущее в аморальности и нечестности. Оно также не обязано извиняться за ошибки или преступления предыдущих поколений. Было бы глупо и неисторично сегодня, например, винить в антигуманизме Аристотеля, назвавшего раба одушевленным орудием.

История как наука

В отличие от истории как процесса история как наука субъективна в том смысле, что ее создают историки. Их задача заключается в том, чтобы на базе исторических фактов объективно реконструировать историческое прошлое и создать его теоретическую картину. Но на самом деле это очень трудно. Поэтому подлинная история очень часто не совпадает с реконструированной историей. Наполеону приписывают известные слова: «Мы делаем историю, а историки ее переписывают». Действительно, люди делают исто-

³ Историки античности / под ред. М. Томашевской. – М., 1989. – Т. 2. Древний Рим. – С. 163–164.

рию, а историки ее переписывают. Почему так получается? Есть много причин гносеологического и иного характера. Но главная причина заключается в том, что при изучении исторических фактов и событий историки подходят к ним аксиологически, то есть **ангажированно** или **конъюнктурно**. Под ангажированностью я подразумеваю вовлеченность исследователей в общественную жизнь. Это естественно: ведь они имеют дело с историей людей, а не с историей животных. Все обществоведы так или иначе ангажированы, они сформировались в определенной социальной среде, имеют определенные мировоззренческие позиции, и поэтому у них формируется определенное отношение к тому, что исследуют. Правда, эта ангажированность у одних обществоведов проявляется имплицитно, а у других – эксплицитно.

Конъюнктура – это приспособление к существующему политическому режиму. Любое государство так или иначе оказывает воздействие на исследователей общественной жизни, потому что оно прежде всего защищает свои интересы, и если считает, что его интересам угрожает та или иная научная позиция ученого, то оно может ее просто-напросто запретить. На это обращал внимание еще Т. Гоббс. «Я не сомневаюсь, – писал он, – что если бы истина, что *три угла треугольника равны двум углам квадрата*, противоречила чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то, поскольку это было бы во власти тех, чьи интересы задеты этой истиной, учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии»⁴.

Многие историки из конъюнктурных соображений начинают переписывать историю, идут на сделку с совестью, забывают о кодексе чести ученого, о научной беспристрастности, искажают факты, события, делают все для того, чтобы понравиться власти имущим. Труды таких историков не имеют никакой научной ценности, но они обслуживают правящие круги, и те награждают их соответствующим образом.

Как уже отмечалось, задача историка – теоретическая реконструкция исторического прошлого. Такая реконструкция нужна, во-первых, для того, чтобы народ помнил свою историю, ибо народ без истории не есть народ в подлинном смысле этого слова. Только

⁴ Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1964. – Т. 2. – С. 133.

тот народ имеет право называться историческим, который помнит своих предков, воздает им должное и, используя их наследство, идет дальше. У каждого народа формируется определенный архетип на протяжении всей его истории, и пока есть этот архетип, народ продолжает жить и работать. Но формирование архетипа невозможно без исторической памяти, а наличие этой памяти во многом зависит от историков. Если они представляют историю как цепь сплошных ошибок и преступлений предыдущих поколений, то у нового поколения сформируется исключительно негативное отношение к собственному прошлому. И это новое поколение в конце концов растворится в других народах. Поэтому на историках лежит огромная ответственность по формированию исторического мировоззрения. Историю надо излагать объективно и беспристрастно, любой факт следует рассматривать в контексте эпохи, а не в контексте современности. Нельзя осовременивать историю. Нельзя к ней подходить с позиций современности, с позиций моральных ценностей.

Между тем такой морализаторский подход навязывается многими современными западными политиками и историками. В качестве примера возьму два исторических факта, оказавших на историю XX в. огромное влияние и интерпретирующихся, в основном, в конъюнктурном и моральном контексте. Речь идет о приходе к власти фашистов в Германии и о пакте Молотова – Риббентропа.

Западные историки и политики приход Гитлера к власти объявляют как нечто случайное и внешнее в европейской истории и поэтому критикуют его с моральных позиций. Действительно, гитлеровский режим развязал Вторую мировую войну. Она унесла жизни более 50 млн человек, были разрушены сотни тысяч городов и сел, с обжитых мест депортировались миллионы людей, экономики многих стран и прежде всего СССР были отброшены на десятки лет назад. Война породила многие болезни, которыми заболели и от которых умирали сотни тысяч людей. В психологическом плане она принесла огромные бедствия. Вторая мировая война – самая страшная за всю историю человечества, и те, кто ее развязал, совершили тяжкое преступление перед человечеством. Поэтому они получили заслуженное наказание на Нюрнбергском процессе.

Но современные западные политики и историки обращают внимание на следствие и замалчивают причины прихода фашистов

к власти. Иначе говоря, они видят следствие, но не видят причин. Они разрывают причинно-следственные связи и отношения при изучении недавнего прошлого Европы, тем самым создают ложную картину исторического прошлого и вводят в заблуждение современное поколение.

Руководствуясь принципом историзма, напомним читателю события, предшествовавшие победе фашизма в Германии. В 1914 г. разразилась Первая мировая война. Поводом послужило убийство в Сараеве наследника австро-венгерского престола Франца-Фердинанда и его жены. Но это только повод. Причины же заключались в разделе и переделе мира. В войну были втянуты десятки государств, но главными действующими лицами выступали Австро-Венгрия, Германия, Англия, Франция и Россия, которая после победы Октябрьской революции объявила Декрет о мире и перестала воевать.

Каждая воюющая сторона преследовала свои собственные интересы. В свое время В. И. Ленин дал блестящий анализ причин развязывания Первой мировой войны. Он спрашивал и сам же отвечал: «Из-за чего ведется данная война?.. Англия, Франция и Россия воюют за сохранение награбленных колоний и за грабеж Турции и пр. Германия за то, чтобы отнять себе колонии и самой ограбить Турцию и пр.»⁵ Таким образом, воюющие державы защищали свои эгоистические интересы и с этой целью устроили мировую бойню.

Но Германия проиграла войну и была вынуждена пойти на перемирие 11 ноября 1918 г. Затем состоялась Парижская мирная конференция (она открылась 18 января 1919 г. в Версальском дворце). Итоги этой конференции оказались катастрофическими для Германии. «По Версальскому мирному договору Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию (в границах 1870), Бельгии – округа Мальмеди и Эйпен, Польше – Познань, часть Поморья и другие территории Западной Пруссии; г. Данциг (Гданск) был объявлен вольным городом, г. Мемель (Клайпеда) передан в ведение держав-победительниц (в феврале 1923 присоединен к Литве)... Небольшой участок силезской территории отходил к Чехословакии... Германия обязывалась соблюдать независимость Австрии,

⁵ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – С. 83.

признавала независимость Чехословакии и Польши. Германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 50 км подлежали демилитаризации. Колонии Германии были поделены между главными державами-победительницами. Сухопутная армия Германии была ограничена 100 т. ч., установлены также ограничения в вооружениях. Германия обязалась платить репарации»⁶.

Германия была оскорблена и унижена. Бывший вице-канцлер Третьего рейха Франц фон Папен писал: «...по-видимому, очень немногие понимают, до какой степени режим Гитлера являлся естественным следствием карательных статей Версальского договора... Многие годы немцы были вынуждены трудиться в условиях экономической трясины, порожденной репарациями... Приход к власти Гитлера и его движение являлись в первую очередь реакцией на безнадежность существования. За подобное положение дел в Германии державы-победительницы должны нести справедливую долю ответственности»⁷. В Берлине прошли массовые демонстрации, но победителей это нисколько не волновало. Они забыли о том, что немцы внесли огромный вклад в европейскую культуру, что за войну несет ответственность не только Германия, но и сами победители.

Германия переживала ужасные времена. После принятия конституции в Веймаре в 1919 г. была установлена буржуазно-демократическая республика со всеми вытекающими отсюда последствиями, и таким образом монархия была заменена республикой. Но это не спасло немцев от фашизма. Более того, как пишет тот же Франц фон Папен, победители навязали немцам республиканский строй и тем самым ускорили фашизацию Германии. Непрерывные парламентские дискуссии, постоянные трения между разными политическими партиями не способствовали решению насущных социальных и экономических проблем. Крупные промышленники предупреждали, что если власть не перейдет от парламента к авторитарному кабинету, то Германию ждет катастрофа. Партия Гитлера постепенно становится доминирующей, о чем свидетельствуют всеобщие выборы, состоявшиеся в июле 1932 г. Стронники Гитлера набрали 13,7 млн голосов, «в результате чего они

⁶ Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М., 1985. – С. 211.

⁷ Папен, Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии 1933–1947. – М., 2005. – С. 7.

получили 230 депутатских мест вместо прежних 110»⁸. В конце концов 30 января 1933 г. Гитлер стал канцлером Германии. Причем он оказался во главе немецкого правительства не в результате государственного переворота, а демократическим путем. Его предвыборную кампанию финансировали немецкие промышленники. «Некоторые промышленники, такие как Тиссен, Кирдор и Шредер, видимо, совместно с некоторыми деятелями из-за границы, предоставили в распоряжение нацистов значительные средства, поскольку видели в них союзников в своей борьбе с угрозой большевизма»⁹. Махровый антикоммунизм буржуазии и буржуазных партий, несомненно, тоже сыграл свою роль в победе фашистов. И сам Гитлер поставил своей целью, с одной стороны, «возродить Германию», а с другой – бороться всеми средствами против коммунизма.

Нередко утверждается, что если бы не Гитлер, то фашисты не пришли бы к власти. Однако это абсолютно неверно. Гитлер, конечно, сыграл свою зловещую роль в истории Германии. Он своей демагогией привлек на свою сторону большинство немецкого народа, призывал к равноправию всех слоев населения Германии. Как пишет Франц фон Папен, в те времена все страны пережили «период борьбы трудящихся за признание и равноправное положение в обществе. В Германии их борьба приняла особенно острые формы после того, как инфляция обрекла средние классы и зажиточных рабочих на пролетарское существование. Эта социальная катастрофа, которая особенно сильно задела старое чиновничество, сыграла решающую роль в распаде буржуазной системы ценностей. Главным достижением Гитлера должно считаться не то, что он обратил внимание на последствия такого распада – многие другие люди тоже их заметили, – а скорее тот факт, что ему удалось создать демагогическую идеологию, пропаганда которой давала выход инстинктивным стремлениям и негодованию неорганизованных масс. Он требовал, чтобы рабочий считался равноправным членом общества и каждый человек был обязан трудиться на общее благо»¹⁰.

Но Гитлер этим не ограничился. Он «добавил к этому еще националистические и патриотические призывы, которые упали на

⁸ Папен, Ф. фон. Указ. соч. – С. 194.

⁹ Там же. – С. 251.

¹⁰ Там же. – С. 253.

плодородную почву. Наши бывшие противники отказывались пойти даже на постепенное смягчение ограничений, наложенных Версальским договором. Они предпочитали навсегда перевести Германию в разряд ущемленных в своих правах второстепенных государств и нетерпимо относились к ее шагам по постепенному восстановлению равноправия. Но материальные последствия выплаты репараций, инфляции и территориальных потерь были еще не самой тяжелой ношей, которую приходилось нести немцам. Состояние духовной подавленности, в котором они оказались, явилось более важным фактором изменения их политических настроений, и чем дальше оно продолжалось, тем сильнее становилась реакция»¹¹.

Не было бы Гитлера, нашелся бы другой, потому что сложившиеся обстоятельства не могли не породить именно такого руководителя, каким оказался Гитлер.

Фашисты после прихода к власти решительно взялись за наведение порядка в Германии. Прежде всего они ликвидировали безработицу, особенно среди молодежи. Были приняты и другие меры по стабилизации экономики. В результате довольны были рабочие, ремесленники, служащие, крестьяне. Довольны были крупные промышленники, финансировавшие избирательные кампании Гитлера. Одним словом, в экономическом плане почти все слои немецкого населения выражали свое удовлетворение фашистским режимом. И их мало волновали обрушившиеся на профсоюз и коммунистов политические репрессии.

Таким образом, приход фашистов к власти является закономерным следствием Версальского мирного договора. Западные державы привели Гитлера к власти, и они несут **ответственность** за развязывание Гитлером Второй мировой войны.

В истории как объективном процессе нет сослагательного наклонения, так как прошлое невозможно вернуть. Но в исторической науке вполне можно использовать сослагательное наклонение как теоретическое допущение. Мы тоже воспользуемся этим допущением. Представим себе на минутку, что победители в Первой мировой войне не навязали бы Германии унижительные условия капитуляции. Совершенно ясно, что тогда не сложились бы социально-экономические, политические и духовные обстоятельства

¹¹ Папен, Ф. фон. Указ соч. – С. 254.

для формирования фашистского движения, поддержанного большинством немцев. Тогда можно поставить вопрос: могли бы поступить иначе победители? На этот вопрос, к сожалению, приходится отвечать отрицательно. Дело в том, что во все времена победители навязывали побежденным свои условия, потому что они защищают свои **интересы**. Проиграл – плати. Такова логика войны как политического феномена. И нельзя винить руководителей государств-победителей в том, что они плохо поступили с побежденной Германией. Они могли смягчить условия капитуляции, но это мало что изменило бы. Нельзя к ним предъявлять какие-то моральные требования, потому что, к сожалению, в войне нет морали. Ведь высшей моральной ценностью является жизнь человека, тем не менее миллионы людей гибнут в войнах. А война, как писал Клаузевиц, есть продолжение политики иными средствами, а в политике нет морали. В ней, кроме интересов, ничего нет.

Теперь возьмем второй факт – пакт Молотова – Риббентропа. Напомню предысторию подписания этого пакта. Во второй половине 30-х гг. стало очевидно, что гитлеровская Германия, проводя националистическую политику, обязательно развяжет Вторую мировую войну. Но западные державы вместо того, чтобы обуздать агрессивные планы Гитлера, всячески потворствовали его военным планам. Кульминацией предательской политики Запада стал Мюнхенский сговор Великобритании и Франции. 29 сентября 1938 г. правительства этих стран подписали соглашение с Гитлером и Муссолини, приведшее к фактической ликвидации Чехословакии как независимого государства. Часть территории Чехословакии (Судетская область) была передана Германии. Польша тоже отхватила себе кусок чехословацкой земли.

Советский Союз неоднократно обращался к правительствам Франции и Великобритании с предложением заключить пакт о совместных действиях против Германии. В августе 1939 г. в Москве велись переговоры военных делегаций Франции, Великобритании и СССР. С самого начала было ясно, что ни Франция, ни Великобритания не хотят вместе с Советским Союзом противодействовать агрессивным намерениям Гитлера. Как оказалось, глава английской военной делегации адмирал Дракс вообще не имел письменных полномочий вести переговоры. «Адмирал Дракс, – пишет американский историк У. Ширер, – не имел письменных полномочий, но

секретные инструкции, как действовать на встречах делегаций в Москве, у него, безусловно, были. Ему предписывалось «вести переговоры очень медленно и следить за тем, как идет обсуждение политических вопросов», пока не будет заключено политическое соглашение. Разъяснилось, что конфиденциальную военную информацию нельзя сообщать русским, пока не будет подписан политический договор. Секретные английские и французские документы со всей очевидностью свидетельствуют о том, что правительство Чемберлена было твердо намерено затянуть изложение военных обязательств каждой страны, особенно своей собственной, в предполагаемом трехстороннем договоре о взаимной помощи¹². Запад, как это не раз бывало в отношениях с Россией¹³, хотел спровоцировать Гитлера на войну с Советским Союзом и тем самым выйти сухим из воды. Но у него ничего не получилось. Гитлер за полтора месяца оккупировал Францию. Несладко пришлось во время Второй мировой войны и Великобритании.

Переговоры в Москве военных делегаций Франции, Великобритании и СССР завершились безрезультатно.

Отвратительно вели себя польские руководители. Они категорически заявили, что не пропустят на свою территорию Красную Армию для оказания Польше военной помощи в случае вторжения Германии в Польшу.

Руководители Советского Союза не могли сидеть спокойно и наблюдать, как военные действия приближаются к границам СССР. И когда Гитлер предложил пакт о ненападении, то они, естественно, положительно отреагировали на это предложение. Тот же Ширер пишет: «22 августа наркоминдел Молотов встретился с английским и французским послами, чтобы объяснить им переданное накануне вечером сообщение о том, что СССР и Германия согласились подписать договор о ненападении и что министр иностранных

¹² Ширер, У. Англо-французские переговоры с Советским Союзом летом 1939 года // От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны: сб. / сост. Е. Я. Трояновская. – М., 1992. – С. 33.

¹³ В XIX в. Россия всегда помогала Франции, Пруссии и Англии, когда им угрожали внутренняя или внешняя опасность. Но когда России угрожала какая-либо опасность, то они никакого внимания на это не обращали. Более того, в 1853 г. Англия и Франция помогли Турции в войне против России. И Россия потерпела поражение. Философско-историческое обоснование такого враждебного отношения к России дал замечательный русский мыслитель XIX в. Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа».

дел Риббентроп прибывает 23 августа в Москву для завершения переговоров. Он подчеркнул, что Советское правительство согласилось на переговоры с Германией только тогда, когда убедилось, что западные союзники не хотят вступать в военный союз с СССР»¹⁴.

Пакт Молотова – Риббентропа имел исключительно важное значение для Советского Союза. Это был **гениальный дипломатический ход**. Благодаря этому пакту СССР расширил свои границы, вернул исконно российские земли, укрепил свою обороноспособность и в конце концов спас весь мир от фашизма.

Но если бы даже не было пакта Молотова – Риббентропа, Гитлер все равно захватил бы Польшу, чья территория ему нужна была для нападения на СССР.

А теперь применим сослагательное наклонение и представим себе, что было бы, если бы Советский Союз не подписал этот пакт. Можно теоретически допустить три варианта. Вариант I. Западные державы договариваются с Германией о совместной войне с СССР. Они выигрывают войну, и Советский Союз перестает существовать. Вариант II. Гитлер нападает на Советский Союз, который еще не был готов к войне. Запад занимает выжидательную позицию, Гитлер выигрывает войну и заключает союз с западными державами. Вариант III. Гитлер после победы над Советским Союзом нападает на Англию, затем на США и становится властелином всего мира. Совершенно очевидно, что ни один из этих вариантов не устраивает СССР. Поэтому советское руководство во главе со Сталиным принимает единственно верное решение: надо заключить пакт о ненападении с фашистской Германией, расширить свои границы и подготовиться к войне. В том, что Германия рано или поздно нападет на СССР, Сталин и его окружение нисколько не сомневались. Ведь Гитлер уже в своей книге «Mein Kampf» выдвигал сумасбродную идею о завоевании восточных земель, то есть России.

На Западе утверждают, что Вторая мировая война началась 1 сентября с нападения на Польшу. Это неверно. На самом деле Вторая мировая война началась 29 сентября 1938 г., когда Франция и Англия предательски сдали Гитлеру Чехословакию. Утверждают также, что пакт Молотова – Риббентропа развязал руки Гитлеру, что СССР также напал на беззащитную Польшу. Это тоже неверно.

¹⁴ Ширер, У. Указ. соч. – С. 45.

Красная Армия перешла польскую границу 17 сентября, когда уже Польша как государство фактически перестала существовать.

Теперь об «аморальности» пакта Молотова – Риббентропа. Этот пакт относится к сфере политики, а не морали. В политике, повторяю еще раз, нет никакой морали. Мораль обращена к личности, то есть к части, а политика – к народу, государству, то есть к целому. И если государству, народу угрожает опасность, то придется жертвовать личностью. И это не зависит от политиков, это закон политики. В политике, как уже отмечалось, кроме интересов ничего нет. Я не считаю аморальным Мюнхенский сговор: западные державы защищали свои интересы, а не интересы Чехословакии. Конечно, никакой аморальности нет в пакте Молотова – Риббентропа: советские руководители защищали прежде всего интересы своего государства, а не интересы какой-нибудь другой страны, и поэтому они пошли на подписание такого пакта. Этот пакт вошел в историю как выдающийся документ по защите своих интересов. Соединенные Штаты Америки, по словам американского историка Гора Видала, после Второй мировой войны провели сотни военных операций¹⁵, ведут их по настоящее время и не собираются ни перед кем извиняться.

Итак, история – это не только созидание, не только строительство городов, производство машин, станков и других материальных ценностей. Это не только создание высоких форм искусства, гениальных художественных произведений, не только наслаждение жизнью и т. д., но и разрушения, войны, насилие, гибель миллионов людей, уничтожение многих ценностей и т. д. и т. п. И если руководствоваться логикой извинений, то вся история превратится в сплошные извинения. Причем эти извинения могут привести к насилию, войнам и конфликтам. Поэтому не извинениями нужно заниматься, не мораль нужно проповедовать, а извлекать уроки из прошлого и делать все для того, чтобы народы и государства сотрудничали в общих интересах.

¹⁵ См.: Видал, Г. Почему нас ненавидят. Вечная война ради вечного мира. – М., 2003.